

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

РЕДАКЦИЯ: Улица, Таврическая 70. К.

Телефоны редакции:
 Редактор 4-18
 Секретарь 4-70
 Кописты 4-23
 Электротехник 4-25

Направление в редакцию рукописей должно быть четко нанесено, желательно, выписано из машины, на одной стороне листа и снабжено указанием, подлинного фамилии и адреса автора.

Рукопись не возвращается.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ для городов и вклеточных подвальных в месяц:

- 1) Коллективная и индивидуальная для членов профсоюзов . . . . . р. 75 к.
- 2) Работа проф. (член союза рабочих) . . . . . р. 50 к.
- 3) Учредения и раздельная для . . . . . р. 15 к.
- 4) Для студентов: а) госслужащих . . . . . р. 50 к. б) член профсоюзов . . . . . р. 75 к.

Прем объявлений 9-12 час. подписки с 9-2.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
 за строку в номере 10 дней . . . . . р. 20 к.
 За строку в номере в среднем тексте . . . . . р. 10 к.
 Объявления с шрифтом иероглифов . . . . . р. 20 к.
 Объявления с картинкой 3 раз в мес. по соглашению . . . . . р. 40 к.
 Постоянные объявления, для которых нечетными НЕ РАССИЛКА 3 раз в мес. по соглашению . . . . . р. 20 к.
 За срочные объявления, вступая в контур, после 24 час. дня, выписывается 25% сверх платы.

Сверх платы за объявление выписывается 10% в пользу местного бюджета.

Годовым объявлением 4 руб.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Томского Губкома РКП(б) (большевиков),
 Губернского Исполнительного Комитета Советских Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов и Губпрофсовета.

СРЕДА

21

ЯНВАРЯ 1925 Г.

Будем, как зеницу ока, беречь союз рабочих и крестьян!

Товарищ рабочие и крестьяне!

Ровно год прошел с тех пор, как умер наш вождь и учитель славы мир Ильич Ленин.

Начиная его свихала с окончательным проведением в жизнь конституции Союзного объединения, означавшей крупный шаг советского строя вперед и громадное увеличение внутрипартийного сплочения и видного могущества государства трудящихся.

Единый Союз Рабочих - Крестьянских Республик ныне крепко и незыблемо стоит, как необходимая крепость власти трудящихся. СОВЕТСКИЙ СТРОЙ, НЕПРЕРЫВНО УКРЕПЛЯЯСЯ, ПРЯВЛЯЕТ ГИГАНТСКИЕ УСПЕХИ НА ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ. Под его славными знаменами крепко сплотившиеся трудящиеся массы Советских Республик, служащих для рабочего класса всего мира светлым маяком, образцом и примером.

ПОД ГЕНИАЛЬНЫМ РУКОВОДСТВОМ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА УГНЕТЕННЫЕ МАССЫ БЫВШЕЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ СТАЛИ САМИ РУКОВОДИТЬ СВОЕЙ СУДЬБОЙ И УПРАВЛЯТЬ СВОЕЙ ВЕЛИКОЙ СТРАНОЙ.

Весь капиталистический мир с оружием в руках тщетно пытался подавить сопротивление рабочих и крестьян Советских Республик, взять их измором, голодом и холодом посредством блокады.

Все эти нападения отбиты. Враг отражен на всех фронтах. После неслыханных испытаний и трудностей шаг за шагом восстанавливается народное хозяйство Советских Республик, налаживается внутреннее управление, растет благосостояние трудящихся, крепнет братский союз национальностей и развивается новая культура освобожденного труда.

Внешнее положение Советских Республик становится с каждым днем все более крепким и благоприятным; ряд сильнейших правительств полностью и безоговорочно признал правительство рабочих и крестьян.

ТРУДЯЩИЕСЯ МАССЫ, ВЗЯВШИЕ В СВОИ РУКИ СОБСТВЕННУЮ СУДЬБУ, ПРОДОЛЖАЮТ ИТИ ВПЕРЕД ПО ТРУДНОМУ, ВИДИМОМУ ВСЕМУ МИРУ, ПУТИ БЕЗ СВОЕГО ДОРОГОГО УЧИТЕЛЯ И ГЕНИАЛЬНОГО ВОЖДА. СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ ПОД РУКОВОДСТВОМ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ МЫ ВЕДЕМ НАШУ РАБОТУ И ВЫПОЛНЯЕМ ТО, ЧТО ПРЕДНАЧЕРТАЛ НАМ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ.

Нет никакой области рабоче - крестьянской государственной жизни, куда бы не заглянул гениально - прозорливый: взгляд великого пролетарского вождя. Всюду и всегда его учение, его указания являлись решающими за много лет вперед; они останутся для рабочих и крестьян руководящими звездами до полной победы.

Главнейшим из этих заветов, проверенных всем опытом нашей революции, является завет о необходимости КРЕПКО ХРАНИТЬ И УКРЕПЛЯТЬ СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН. Еще накануне первой российской революции, за 12 лет до Октября, В. И. Ленин настойчиво указывал на то, что успех этой революции зависит от союза рабочих и крестьян, от согласованности революционных действий. Первая революция кончилась поражением и самое поражение явилось доказательством правоты взглядов Ильича. Поражение было результатом того, что крестьянские массы во-время не подошли на помощь восставшим рабочим.

С начала февральской революции, вплоть до Октября, Ленин снова и неустанно выдвигал мысль о рабоче - крестьянском союзе. Пока крестьянские массы находились во власти з-роческих заблуждений, пока они не были ясно осознан путь борьбы за землю, за мир, путь союз с рабочими под общим руководством партии большевиков — до тех пор В. И. Ленин сдерживал пылу нетерпения передовых революционных отрядов, умеющих и решительным шагнем. Не надо отходить от крестьянских (солдатских) масс: без их действительной, массовою поддержки успех революции не будет обеспечен — таковы были тогда убеждения Воева.

И когда эти массы были завоеваны лозунгами большевизма, когда крестьяне вплотную в своих революционных стремлениях подошли к рабочим, Ильич без колебаний повернул руль партийного руководства на восстание, на Октябрь. Его уверенность в победе зиждилась на том убеждении, что за революцией, за партией стоит огромное большинство рабоче-крестьянских масс.

ХРАНИТЬ И КРЕПИТЬ СОЮЗ С КРЕСТЬЯНСТВОМ.

И КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ОСТАЛАСЬ ВЕРНА ЭТОМУ ЗАВЕТУ! Она сделала его ДОСТОЯНИЕМ КОМУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ВСЕГО МИРА.

ВСЮ СВОЮ ВНУТРЕНнюю ПОЛИТИКУ ОНА ПРОДОЛЖАЕТ ВЕСТИ ПОД ЭТИМ ЛОЗУНГОМ. В. И. ЛЕНИНА. ОНА ДАЕТ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР ВСЕМ ТЕМ, КТО ПО-

чисть крестьянский рынок всем, что нужно для крестьянина. Крестьянство, с своей стороны, стремится увеличить свои посевы, улучшить хозяйство и обеспечить будущий урожай.

Нельзя улучшить положение рабочего, не улучшая положение крестьян. ТОЛЬКО ЕДИНЬИ ФРОНТ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ВОСТАВЛЯЮТ НАШЕ НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

В. И. Ленин никогда не смотрел на республику советами, как на самоцель. Он всегда рассматривал ее, как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для обеспечения победы трудящихся всего мира и решительным путем за освобождение.

А это является одним из главных заветов Владимира Ильича. РУССКИЕ И УКРАИНЦЫ, БАШКИРЫ И БЕЛОРУССЫ, ГРУЗИНЫ И АРМЯНЕ, ТАТАРЫ И КИРГИЗЫ, УЗБЕКИ И ТУРКМЕНИ И ДРУГИЕ НАРОДНОСТИ БЫВШЕЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ — ВСЕ ОДИНАКОВО ЗА-

Когда хозяйственная политика военного коммунизма стала таять, издала она стала угрожать разрывом рабоче - крестьянского союза, — В. И. Ленин снова, без колебаний, повернул руль экономической политики — от продразверстки и продналога, от военного коммунизма — К ИЗУ, ЛУЧШЕ ВО МНОГО РАЗ МЕДЛЕННЕЕ, НО НЕ ОТРЫВАЯСЬ ОТ КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС, ИТИ К СОЦИАЛИЗМУ — ТАК В ОСНОВНОМ МОТИВИРОВАЛ НОВУЮ ПОЛИТИКУ В. И. ЛЕНИНА.

Мысли о кооперации, о советском строительстве, о рабоче - крестьянской инспекции, об организации промышленности, о торговле — все бесчисленные и ценные указания, сделанные В. И. Лениным, подчинены одному важнейшему завету — ХРАНИТЬ И КРЕПИТЬ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА, ОНА РЕШИТЕЛЬНО ОТМЕЧАЕТ ВСЯКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СВОЕЙ ПОЛИТИКЕ. ВСЯКИЕ УКОЛЫ, ПРОСЯЩИЕ РАСШАТАТЬ ФУНДАМЕНТ РЕВОЛЮЦИИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

ПАРТИЯ КРЕПКО ХРАНИТ И НЕУКОЛНО ПРОВОДИТ В ЖИЗНЬ ВАЖНЕЙШИЕ ЗАВЕТЫ В. И. ЛЕНИНА.

Год тяжелой работы прошел без Владимира Ильича.

Рабочие и крестьяне нашего союз за дружно взялись за восстановление промышленности и сельского хозяйства. Рабочие знали, что для укрепления их союза с крестьянством надо улучшить работу фабрики, поднять производительность труда, удешевить товары и обеспе-

Несмотря на частичный недостаток, на который возлагали надежды наши враги, мы с честью выжили из затруднения, благодаря общей поддержке трудящихся, оценивших призыв правительства меры поощрения населения.

Наше сельское хозяйство неуклонно идет вперед, улучшается, повышается урожайность, растет процент высококачественных культур, развивается животноводство.

Отрадным фактором истекшего года, прожитого нами без В. И. Ленина, является непрерывающийся рост фабрично - заводской промышленности, дающей по отдельности отрасли приближение и до военных нормам выполнения.

ПОБЕДА ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ сразу же повела твердую базу под городскую промышленность и сель-

ни города и деревни обусловлено в дальнейшем нашими новыми победами на хозяйственном фронте.

То, что нами уже фактически сделано, вызывает чувство глубокого удовлетворения со стороны широких крестьянских масс и обеспечивает нам самым безоблачным образом возможность расширения экономической базы для смещения города с деревней в будущем.

Вопросы национальной политики правительства получили в истекшем году свое разрешение в виде осуществления национальной государственного и территориального размежевания в Средней Азии.

Единодушным, с которым было принято постановление о размежевании их, укреплению в мысли, что трудящиеся народы вновь образованных Республик получат полную воз-

можность работать над подписанием нового экономического соглашения и приобщиться к общечеловеческой культуре.

Трудящиеся массы, взявшие в свои руки собственную судьбу, продолжают идти вперед по своему трудному пути под руководством коммунистической партии, созданной Владимиром Ильичем. В их сознательности, в их сплоченности и их преданности своим великим идеалам, их верности заветам ушедшего от них наставника — залог дальнейших успехов и окончательной победы.

Сейчас перед крестьянством нашего союз стоит специальная задача, в осуществлении которой они отстали от рабочих, это — ОРГАНИЗАЦИЯ УГОЩИХ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ В ДЕРЕВНЕ, КООПЕРАЦИИ, РОСТ ШИРИ И ГЛУБИ СОВЕТСКОЙ СОВЕСТВЕННОСТИ.

Советская власть и коммунистическая партия стремятся сейчас привлечь как можно больше деятельных помощников из среды рабочей и крестьянской массы.

Теперь уже не та пора ожесточенной гражданской войны, когда от быстрого, решительного шага зависела вся судьба нашей страны. Теперь мы переживаем полосу мирного хозяйственного и культурного строительства. Тут нужны и ценны честный и трудолюбивый работник. Тут не обойтись без помощи. А главное — эту работу мирного строительства, работу переустройства жизни на новых, лучших началах, должны вести САМИ МАССЫ. Наиболее знающие, опытные, умелые товарищи должны быть руководителями, но они никак не могут сделать всей огромной работы: СВОЮ ЖИЗНЬ ДОЛЖНЫ СТРОИТЬ САМИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЕ МАССЫ.

Идя таким путем, мы создадим твердую власть в деревнях, волею чем миллионное крестьянство в строительстве новой деревни, закрепили союз рабочих и крестьян. РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ! Вы должны с неслабкой энергией и железной твердостью продолжать заветную нам В. И. Ленина работу.

Пусть память о незабвенном Вожде укрепит наши силы и побуждает нас неустанно идти дальше по революционному революционному пути. ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА НЕТ, НО ОН ЖИВ В СЕРДЦЕ КАЖДОГО РАБОЧЕГО И КАЖДОГО КРЕСТЬЯНИНА.

ПРОТИВ МИРОВОГО СОЮЗА ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ МЫ БУДЕМ СТРОИТЬ НАШ СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН, СОЮЗ УГНЕТЕННЫХ НАЦИЙ.

Мы твердой ногой стоим на земле. В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих и крестьян возродилась и смело смотрит в свое будущее.

Вокруг нашего славного знамени собирается миллионы.

Духовной боевой целью, под руководством нашей коммунистической партии — единой, крепкой и сплоченной, идем мы вперед и победам, и никакие силы в мире не помешают достигнуть наших окончательных целей.

ГОТЯ ТЫСЯЧ УЧЕНИЧОВ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА КРЕПКО ДЕРЖАТ ВЕЛИКОЕ ЗНАМЯ, МИЛЛИОНЫ СПЛАСЫВАЮТСЯ ВОКРУГ НИХ. Ленин живет в сердце каждого рабочего. Ленин живет в сердце крестьянина. Ленин живет в сердце миллионов крошечных рабочих.

ТОВАРИЩИ И БРАТЯ! СЮРЬЯ, Я ТРАУЕР, ГОМНИЕМ НАШИ РАБОЧИЕ, РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ, ДЛЯ НОВЫХ ДНЕЙ!

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ЕМУ. ПОВЕДИТЕМ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ И УПРЕДНУТИМ И ПИБЕДЕ!

ДА ЗЛАРАТНЕВАЕТ СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН!

Томский Губисполком

Страница воспоминаний о траурных днях 21--27 января.

У гроба.

Я вижу тылою голою,
Сидящих в горячи и плачи:
Я знаю — будет много слез
И вдохновенных и горьких.
Но никому не расквасить,
Что было в нем — в гробном Гиганте
Как мог он новый мир создать
Из вечно старых букв.

Улы, как птицы, будут битым
Чтоб этот гениальный лик
Мог людям снова повториться.
Его любовь для существа
Дух коллективного Поэта
И одолевшая планета,
Чай вечный траур — оживя,
«Возстаньте».

ЮРИЙ ИВНЕВ.

Горки.

Снега, снега. Угрозное шикане
Бо. Русские тусклое даи пахнут
морозом. Высоко, на высоте круто
го холма, в леве снежного серфера,
застывшего на лапах елей, белая
русская усадьба с террасой в колов
ны — дворниная усадьба.

слезка картузную быструю реку,
такую ровную, но поворачивая проши
занную волнами? Помните эту же
реку, словечки, как гвозди? От
божит вывеска куда-то в угол три
блужи, принавис голым, потом устре
милась вперед, руки в карманах
желеста раз — и била гвоздочек,
острой, раскатываясь.

Мужик в валенках. Борозда на
путирана шеем. Большие руки в жел
тых рукавицах охватывают на пал
ку. И еще мужики, бабы в плат
ках, работницы.

Летят. Вот-вот разожмутся гу
бы, поднимется рука, сазата, со
гнутая на груди, и вымахнет, как
крыло. Помните, как он казал этот
гол стого, с белой простыней — в
красный гроб. Голова плавно ле
жит на гробной подпорочной по
дшке. Шуршит, порывчатый Ко
жевик стоит над гробом со спокой
ных, слепых неподвижных лицом, а
из широко открытой гави сам со
бою светлыми горючими слезами.

Та самая Россия, где
барские усадьбы, где сады были
иже были в отдале от деревни, те
назальтерный рай.

А Зинюев вытирал глаза свои по
пластку почему-то, а платкой. И
Бухарин, я Радер, в Жешинский,
и Буржалоуэский — все желован
большевистская ювотра — в саз
зах.

Потеряте оставшиеся слова. Но
их сазал мужик в валенках
Орлова рука в желтой рукавице
протынула в усадьбе.

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Наши дорогие вожди.

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Застыла слеза, — он на уха
и на борозде. Витер рукавицей.

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

По дороге, тропинкам и тропам
кач во всех сторон идут мужики в
усадьбе. На всех деревень окрест —
на рывалышки, верком, пошлом.

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

А в белой усадьбе, где когда-то
был барственный рай, в белых хол
лах, из шиб, из киргизских юрт,
из палат заборов все Россия. Бурят
в желовой шабана, мужик в очинце,
деревенская бабушка с сылкой, то
тарин в тобытею — во Россия от
Тихого озера до дальних краев
дядов. В красках барских, у чужей
розыноч, у естерниных колена,
по паркету везд и вперед в
скорбном томлении все глубина
пиченная Россия, паркетая,
поднятая октябрьским трактором.

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Чуть лочет всякий порок за бег
ни деревни, где — наш дорогой
вождь, — выходит и выходит от
туда, осторожно ступая, шепчутся.

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Он лежит на столе. Дой — пред
до него этот дой — горючий, кру
той. Потом tutta молниенно за закры
тых глаз, смеиваясь, добродуш
ные морщинки. Вертега губа е зо
лотой шепчотной воше приподнята,
невозмоу захлестается.

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Ложат.

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

А помните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Вамните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Вамните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Вамните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Вамните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Вамните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Вамните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Вамните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Вамните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

Вамните, помните! Помните

Вот уще не пышно, так бу
нично, так прощит.

На поклон праху Ильича.

На Тверской, у Страстной площа
ди, топчется на место купца раск
равшихся крестьян. Выспрашивают
у прохожих:

Взлетит голуб, вальсачек, бе
родыте и потерпелись в большой
горюде.

Откуда вы?
— На Дмитровской уезде. Нам
бы до Ленина дойти.

Такие неуклюжие, помердевали
волосные, лесные, идут они, тесно
обнавшие в куту по Тверской, бу
жесте автобуса, задерживались
на переулках улиц, где длиннее
туето.

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Кучка крестьян — все, как один
— выгнула голову к гробу, гав
за вынаше, хотат всегда замо
нить. И заидий — середним шено
том:

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Видишь?
Передний шернясто вздохнул,
не ответил.

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Глажу в глаза крестьян, хотат
прошпичить в них. И вжау, глздат
и — широко, старясь захватить
всозаглаво: Ильича в гробу, 4 фи
гурт декранных членов ЦК, ло
стри в черной флоре. Захватить, за
помнить на всю жизнь.

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Пронял — поворачиват назад
голову, не оторвуться. И таз идут
до поворота.

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

И, спускаясь к выхолной лестни
це, опят они спрашивают другог:
— Видят?

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Только на улице тот, кто выхл
кал, казал доволото:

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Глади, помни, все обсазат
надо.

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Необременно все, — по
тывалый друге.

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

И поны платно обтой кучкой
по Дмитрову вверх.

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Ик. Окуна.

Снит в гробу, до колен закрытый
кремен. Босовой выпуклый зоб
таит под собою навоза застывшего,
могучую мысль. Крепко сомкнул ве
ки, сложил руки на груди.

Жив в миллионах сердец.

Красная плащала ступает обра
дительно 2-го сзда Советов Союза и
трупашею на ползу. В прошлом год
— в уездной выборах. Крестьян на
са-мано.

Красная плащала ступает обра
дительно 2-го сзда Советов Союза и
трупашею на ползу. В прошлом год
— в уездной выборах. Крестьян на
са-мано.

Борьбу крепнет в голоса:
— Какой бы наш Ильич возд
креший, такой вот и мороз креп
ный, чтоб сорвать все все
тут, чтоб миллионам наши встан
и замятая ет одною.

Борьбу крепнет в голоса:
— Какой бы наш Ильич возд
креший, такой вот и мороз креп
ный, чтоб сорвать все все
тут, чтоб миллионам наши встан
и замятая ет одною.

Делателю-крестьянину шепчет. И
голос срывает, голос прокат:
— Дерзавт прыгнул. Дети и то
плачут. Старина и молодые из
мне гав деревни от все пешком на 20
верст в станицы пошла. Прозавил
хлеб, чтобы только в Владимир
Ильичу дохот. Сазалось зважн
ека-то было...

Делателю-крестьянину шепчет. И
голос срывает, голос прокат:
— Дерзавт прыгнул. Дети и то
плачут. Старина и молодые из
мне гав деревни от все пешком на 20
верст в станицы пошла. Прозавил
хлеб, чтобы только в Владимир
Ильичу дохот. Сазалось зважн
ека-то было...

Кто-то вмешивается в разговор
— У нас в волости-то стог-стог
ном стонт. Не верни, говорит. Он
то, да попер?... Поездал вот мен
уостерев, мол.

Кто-то вмешивается в разговор
— У нас в волости-то стог-стог
ном стонт. Не верни, говорит. Он
то, да попер?... Поездал вот мен
уостерев, мол.

Голос дрожит. Старик, жалув р
чкой, отворачивается:
— Идут, идут тысячи людей со
зиченкам. А среди них мельзат
красные ашунки. И все они, пр
шедько к нему, в Ильичу, оидна
во все его любит. И все они жа
ют что он. Ильич, сазал даи их, к
стля.

Голос дрожит. Старик, жалув р
чкой, отворачивается:
— Идут, идут тысячи людей со
зиченкам. А среди них мельзат
красные ашунки. И все они, пр
шедько к нему, в Ильичу, оидна
во все его любит. И все они жа
ют что он. Ильич, сазал даи их, к
стля.

Он не жалал крестьянам кро
вокади, как все правители в дру
гих странах. Эх... да разве обса
зель...

Он не жалал крестьянам кро
вокади, как все правители в дру
гих странах. Эх... да разве обса
зель...

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

Палат соседка.
— Ну, не надо, Андреевна, утри
сказы. Разве так надо... Это не по
его. Вот, что я скажу, товарищи.

В почетном карауле.

В большой комнате, примыкаю
щей к заловому залу, ждет оере
ди почетный караул.

Из печального зала доносится ти
хая звуки похоронного марша и
сформанный до беспрерывно, днем
и ночью, выслушав человеческой ре
ки.

Время от времени из зала до
носится разрывистый тишину, проши
тольный крик-стон...

Этот рабочий или работница, уви
дя безжизненное тело своего во
ждя, не в силах сдержат душевной
боли.

И снова становится тихо...

И снова слышны лишь мерные
звуки музыки и затонный гул ша
гов.

В караульном помещении беспре
ривно сменяются товарищи, при
зывные вести почетную охрану у
гроба вождя и учителя трудящих
ся.

Тут и старые, испытанные бой
цы революции, деятели лет боро
щисе руса-об-руку с Владимир
Ильичем против мирового капита
ла.

Тут и молодые слани-губаче
и работники с фабрик и заводов.

Тут и делегаты от крестьян.
Вполголоса оговаривают они имена
очередного караула, выстраивают
его и мерный шаг уводит в зал.

Такой же мерной поступью отзад
возвращается смена.

Вот и очереди группа подмоско
вских крестьян, почти все старики.
Они только что пришли, — на выех
вах еще по растала снег. На откры
тых, обрамленных седною ашах,
отвечают глубокой скорби. Они
даи их, сторбнейший многолетий

Ик. Окуна.

Прибытие тела Ленина в Москву.

В Горках.

23 с. н., в 6 час. утра, с Павелец
кого вокзала отпал экспрессный по
езд на Горки в составе 6 вагонов.
В поезде выехали в Горки специа
льно избранные делегаты для сопро
вождения тела Владимира Ильича в
Москву. Делегация, количество кото
ро до 200 человек, состояла из пред
ставителей Всероссийского сзда
Советов и московского пролетариата.

В 6 час. 45 мин. поезд с делега
цией прибыл на ст. Герасимово, от
куда делегаты направались к месту
кончины В. И. Ленина, отстоящему
от станции в 4 верстах.

Прибывшая в Горки делегация,
пронизав в дом, где жил в последние
дни своего жизни В. И. Ленин,
Одновременно с делегацией к те
лу Владимира Ильича были проше
лены крестьяне, жившие по сосед
ству с В. И. Лениным и их дети, с
которыми покойный очень дружил.

В 10 час. утра тело В. И. Ленина
было помещено в красный гроб и вы
несено на жоня И. Сталинки, А. Бу
бновки, И. Коваленки, М. Бухаринки,
Г. Зинюевки, Л. Каменевки.

У подвеза провозашина выстрои
лись маленького спорной процесси
ей, тихо движущиеся лесом по из
правленному и железнодорожной ста
ции.

В первую среду гроб после член
Центрального Комитета РПШ. Зиню
ев — члены Ревкомовской — тов.
Сылькински, С. Каменев, Уинишки и
др., находив — партийные работ
ники, поестерно, из числа провоза
лих. Непосредственно за гробом
шли Н. К. Буржалоуэ, М. И. Ульяно
ва и Г. А. И. Елизарова.

Все боковые тропинки, холмы и
возвышенности по пути следования
града с станций были унизаны тол
пами крестьян, пришедших за по
следним дежавот ветрет проводить
В. И. Ленина.

Около 11 час. утра процессия
прибыла к станции Герасимово,
где ее ожидала закрешный поезд,
выполнявший траурный вагончик,
декорированный красной и черной
материей.

На останках по пути следова
ния траурного поезда его асуду
встречали толпы рабочих и крестья
н.

Вотской и партийной работо после
октябрьского периода революции.

Комитеры преставили в лице
своего председателя — тов. Зинюева
и, Клары Цеткин, а также предста
вители заавно-европейской и
американской пролетариата, явив
шились отдал от имени трудящих
са всех стран послатью дань пла
чи и великого пролетариата.

Незадолго до прибытия траурного
поезда на перрон проходят члены
ЦК РПШ, председатель Московско
го Совета, председатель ЦК ССОР
Наринав Наринавов и члены комис
сии президиума ЦК ССОР по орга
низации похорон по главе с Держави
ским и Муравьевым. Как и раньше,
не вырвал на савест приблжаение
ка к перрону поезда, всюду и во
все образовала тишина и спокой
ствие.

Ровно в час дня, в первую
бесшумно походит поезд, состоящий
из одного багажного и восьми клас
совых вагонов. На паровозе и на ва
гонах в которых находятся останки
великого учителя, несколько неболь
ших ренных флажков, перелетевших
от гробной материи. И больше нич
его.

Все присутствующие и на перро
не и за бороздой, молча обсазат
голосу. У многих на глазах слезы.
Замена слонились. На перроне,
полвисте, гробовая тишина, кото
рую пронизыват звука траурного
марша. Присутствующие с благо
волеием опускают головы.

Бесшумно открывается различ
ная дверь товарного вагона. Гроб
на руках спускает на перрон. Вла
деи Г. Зинюев, за них Бухарин,
М. И. Калинин, Бухарин, А. Н. Ры
ков, Рудзутак, и Томский, общия
условия е взыскательной осторо
жно и влюбав отступат на зем
лю в дубовый гроб, попорный са
миз красной материей, внутри опи
санный, и закатывающийся сток
занной покрывкой, дающей возмоз
жност видеть останки дорогого Иль
ича.

</

Страница воспоминаний о траурных днях 21-27 января. ПОХОРОНЫ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

ПОГРЕБЕНИЕ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА СОСТОИТСЯ

В воскресенье, 27 января, в 4 часа дня.

В ночь накануне похорон.

Ровно в 12 часов ночи на 27-е января догуги в саду Владимира Ильича был прекращен. После окончания траурного заса...

Последний час у гроба Владимира Ильича в Колонном зале.

7 час. 30 мин. В зале тишина... Нет движения бесноватых лавки трудящихся, не прерывающегося ни на одну минуту за все четверо суток пребывания тела Владимира Ильича в Колонном зале Дома Союзов. Но слышен оркестр, который днем и ночью изволаздал траурный звук из хорального марша.

На часах почти все замечания и речи, которые беспрерывно прибижали вплоть до самой последней минуты и за полночь, в конце Колонного зала, все соседние входы.

Только по-прежнему под пальмами в гробу лежит Владимир Ильич. И по-прежнему на своем посту у гроба Надежда Константиновна. Она теперь еще более склоняется седую голову, и кажется, еще пристальнее вглядывается в своего друга-чуака.

Начинают собираться члены Коммунистического ЦК, члены правительства, члены центральных и московских партийных и профессиональных организаций, представители Красной армии, делегаты московских рабочих, выделенных фабрик и заводов для присутствия при выносе тела Владимира Ильича.

По краям зала, между колоннами, устроены лавки для дипломатов чехословацкого и французского государств.

8 часов. Часы глухо бьют восемь. Раздается гонимый, ставит на почетный караул у гроба т.т. Зинченко, Сталина, Калинин, и Каменица. Гроб с телом тов. Ленина охраняют — Коминтера, ЦК РКП, ЦК РСФСР и Совнарком СССР. Рядом с ними рабочие от станка: железодорожники, тов. Алексеев, путников, тов. Бузнецов, обуховцев, тов. Востраков, и рабочих завода «Ильич», тов. Никитин.

В новой смене — т.т. Бухарин, Рылов, Молотов, и Томский. 8 час. 20 минут.

От Дома Союзов до Красной площади.

Перед Домом Союзов военный караул с двух сторон окружает площадь. На площади разворачивается командующий военными органами, т. Н. Мурахов.

Вдоль сивера Свердловской площади выстраиваются делегации с венками и знаменами.

В 9 час. 20 мин. на площадь раздается команда: — Смирнов!

Оркестр исполняет похоронный марш. Салютуются знамена.

Т.т. Сталин, Зиновьев, и шестеро рабочих — выносятся из Дома Союзов гроб с телом Владимира Ильича. На их путь гроб на площадь де принимают т.т. Вашилин, Каменица, Бурский, четверо новых рабочих и крестьян-делегат Всероссийского Съезда Советов.

Над гробом склоняются знамена Коминтера, ЦК РКП и общества бывших политзаключенных.

Траурный парад.

Ведя за установленным гробом в шествии, мимо постоа карьером проносятся казачийский полк, а за ним крупный рота артиллерийских саперов, замыкающие шествие.

Обращаясь к стоящим у постоа краснознаменцам, караулу и представителям рабочих делегаций, заместитель председателя совета Де...

Сплошная лента колонн.

В 9 час. 55 мин. утра на Красной площади появляются рабочие колонны, пришедшие для выноса тела своего покойного друга перед павильоном павильона. Первая движется замоскворецкая колонна, за ней — Красная Пресня, и так без конца и счета. Многие колонны провозят гробовые на гонимых с оркестром и музыкой, исполняющим траур...

27 января.

Это было ровно в четыре — Сняли гроб, понесли на руках. В этот миг в тоскующем мире Мило: «ЛЕНИН» в сердцах, из уст.

Это было ровно в четыре — Солнце ярко прорвало вдруг темн. Улыбнувшись лучшему в мире, Заключившись за тучи совсем. Это было ровно в четыре — Гудки. И Вечность отменила день.

Стонали заводские люди. Провожая героя под сень. Это было ровно в четыре — Скорбя, и ушло на миг всех снова. Завел вам: Ряды ибам ширей. Так ЛЕНИН «прости» всем сказал «Размножите» Красные Стены. Безмялго у вечной квартиры. Радио-мысль обляла все страны. То было сегодня в четыре.

Татьяна МАЙСКАЯ.

Четыре часа.

В три часа 30 мин. дня члены комиссии по организации похорон т.т. Мурахов и Лавочкин отдали приказание по караулу, и окружавшее здание и поворот железодорожники мало-по-малу сузались.

В кругу молча оступается, кроме членов комиссии, семья Владимира Ильича, члены ЦК и ЦКБ РКП, МК и МСБ РКП, представители Коминтера и Профинтера и отдельные представители рабочих и крестьян. Все остальные, явившиеся на провозы Ильича, отодвигаются за двойной ряд почетного караула.

В три часа 55 мин. с гроба свисают порывающиеся его знамена ЦК РКП и Коминтера. На Красной площади повторяется молчаливая тишина. Всплывают провозящиеся телекарты поворачивают от постоа в сторону гроба и обратно. Остается еще минут... В гробу слышатся прощальные слова Социалистического района остаивающегося. Сейчас Ильича похоронят...

Команда: «Смирнов!» Войска берут на-караул.

4 часа. Сталин, Зиновьев, Л. Б. Каменица, Молотов, Бухарин, Рудутан, Томский и Давыдовский полнамяют гроб, и обходя постоа со стороны Красной площади, следуют с пролом Владимира Ильича к салюту. Вперед знаменосцы.

У гроба в салют знамена свернулись, и гроб скрывается от взглядов.

Иностранцы представители на выносе тела В. И. Ленина.

В Колонном зале присутствовали утром, 27 января при выносе тела В. И. Ленина из Колонного зала иностранные представители: германский посол, граф Брокдорф-Рапуца, турецкий посол, Мухтар-Бей, латвийский посланник, г. Юозе, литовский посланник, г. Баутрулайтис, польский посол, Тух-Гундава, бухарский посол, тов. Абусидов, филиппинский посланник, г. Хавесел, хорватский посол, т. Атаджавов, эстонский посланник, Бире, швейцарский в делех Перени, г. Яффахор, норвежский в делех Польши, г. Вышискинский, австрийский посол, г. Поль, британский агент, г. Холдсон, датский официальный представитель, г. Сауу, представитель итальянского правительства, маркиз Пастеро-ди-Мави, делегат из тайского правительства, г. Шен, чехословацкий посол, г. Итальян, чехословацкий представитель, г. Гирса, советник германского посольства, фон-Радиови, секретарь турецкого посольства, Гусейн-Халик-Бей, советник латвийской миссии, г. Биряев, советник литовской миссии, г. Бадовас, советник монгольской миссии, г. Салпино, секретарь бухарского посольства, т. Тосаев, секретарь эстонской миссии, г. Еги, секретарь персидского посольства, г. Ансоор, польский военный агент, полковник Бурьер и др.

В местах, отведенных для дисшоу, присутствуют зарубежные дипломаты: ННД, завод, и сотрудники протоколной части ННД.

На Красной площади перед прибытием процессии.

Около шести часов утра Красная площадь вместе с прилегающими улицами и переулками была оцеплена от проезжающих и занята усиленным караулом пехоты и конной милиции и военными караулами из состава частей московского гарнизона и курсантов школы имени Давыдовского.

Часы сошло семь утра, на площадь стали прибывать первые делегации на числа прибывших на погребение на губерний и областей Со...

Прибытие гроба на Красную площадь.

Ровно в девять с половиною часов утра по кремлевским часам на Красную площадь выступают первые ряды делегаций и венками, шествующие вперед похоронной процессии.

У сивера кремлевской стены колонны венков, раздвигаются на две группы, одна из которых следует вдоль самой стены, где и остаются пережившие венки, а другая отбывает площадь с противоположной стороны и окружает мавзолей, освеща...

десятью тысяч гоним, провозящих своего Ильича. По краям алтарей раздвигаются ритуальные зашпы-салюты.

Восемь гробов остаются в склепе 30 мин. У мавзолея гробов устанавливаются почетный караул курсантов школы имени ДАВЫДОВА.

Провожая в последний раз простившись со своим Ильичем и выйдя на постоа, Молча. Без слов иль речей. Все понимают, что сиз вать нечто, потому что не выйти сюда, которые молча ходят в тисачной дождь отряхивая действительности настроения и зурства друзей Ильича, скрывшихся в склепе, — тех, что были во время похорон на площади, тех, что в течение дня проходили мимо постоа, а в тех, которые не могли присутствовать на провозах, по которым мыслями присутствовали в склепе.

В 2 часа 30 минут дня в мавзолей В. И. Ленина прибыла грандиозное шествие с венками, поросмившимися из Колонного зала Дома Союзов.

Проходя мимо постоа, шествие с венками через Спасские ворота вошло в Кремль, где венки и будут оданы комиссией по проведению похорон.

4 часа 15 мин. Все постоа «Вы жерство» пали. Встретившая толпа не раскочерилась! Не дагачется по дороге речей и обступающиеся во время похорон колоны. А их еще очень, очень много. Уже сумерки, а колоны все идут и идут.

На улице.

День сильно короткий, но работы Москва на ногах уже с шести часов утра. На улицах тут и там горят костры. Вокруг заводов и фабрик формируются колонны, и все это слышным звоном вылетает по направлению к Красной площади.

Проезжают и газла отсутствуют в толпе детей, — благодаря сильному холоду все детство выступило воспринять.

Понесет центральный уезд красные и черные полотнища. Смысл донос претрат листовками с бюра...

На могиле вождя.

Только в десятком часу утра, 27 января, были совершенно закончены работы по оборудованию временно го мавзолея на могиле Владимира Ильича и произведена наружная работа и внутреннее декорирование склепа.

Могилы вместе с наружными мавзолеями имеет форму буквы «Т» и занимает по длине на поверхности склепа свыше десяти метров и около восьми по ширине. Глубина склепа около четырех метров.

На поверхности земли мавзолея возвышаются приблизительно на 4 — 5 метра. Скелет имеет вход в выход. Стенки небольшого входного коридора, как и все внутреннее помещение склепа, обиты красной материей с перламутровыми черными полосами. Скелет освещен электричеством. Входной коридор отделен от внутреннего помещения склепа дверью. В надземной части склепа вделаны два окна с зеркальными стеклами, дающие возможность в ясную погоду не пользоваться днем электрическим светом. Посредине склепа дуэтаринский постамент, оббитый красной материей, на котором должен быть установлен гроб с телом Ильича. В склепе установлены четыре электрических нагревателя. Утром, 27 января, температура в склепе, еще...

Передние площадки — часть военный караул с винтовками, составившие в шествии.

На Кремлевской стене — свой караул.

Перерыв работ в учреждениях связи во время похорон.

Момент отключения в моголу тела В. И. Ленина во всех учреждениях связи СССР был ознаменован пятиминутным перерывом работ. К этому времени из центральных пунктов чувств во всем переключении радио и по всем телеграфным аппаратам СССР была передан сигнал: — Встаньте, товарищи, Ильича отпускает в моголу!

Ведь резко обрывается работа. Сигнал «встаньте, встаньте» с радио, и со второстепенных телеграфных станций передалась дальне и с быстрою движением элек трического тока достиг телеграфных аппаратов, раскочерили в самых глухих уголках наших далеких окраин. И весь необятный Союз СССР знал о моменте отключения тела тов. Ленина в моголу почти в то же время, как и Москва.

Через 4 минуты центральные станции телеграфа и радио дали по выш сигнал: — Ленин умер. — Ленинши ак вет!

И телеграф снова ожил. Ровно в 7 часа дня, на центральной радиотелеграфной станции имени Коминтера началось исполнение траурного марша, переданного по радио во все города, где имеются радиоприемники.

У мавзолея В. И. Ленина.

Около 3 часов дня к мавзолею, прямо с вокзала железной дороги, прибыла большая делегация от рабочих Москвы, от Олесского Губисполкома, Губкома и Горсовета. На внешней стене мавзолея вот во выделены входы.

ЛЕНИН. Внутреннее мавзолея убрано венками и траурными знаменами. Верхняя терраса мавзолея такса унизана массой венков. МОГЭСОМ внутри склепа установлены четыре электрические печи и вентилятор для поддержания температуры, необходимый для сохранения тела Владимира Ильича. Температура должна быть не ниже 2 градусов.

Перерыв работ в учреждениях связи во время похорон.

Момент отключения в моголу тела В. И. Ленина во всех учреждениях связи СССР был ознаменован пятиминутным перерывом работ. К этому времени из центральных пунктов чувств во всем переключении радио и по всем телеграфным аппаратам СССР была передан сигнал: — Встаньте, товарищи, Ильича отпускает в моголу!

Ведь резко обрывается работа. Сигнал «встаньте, встаньте» с радио, и со второстепенных телеграфных станций передалась дальне и с быстрою движением элек трического тока достиг телеграфных аппаратов, раскочерили в самых глухих уголках наших далеких окраин. И весь необятный Союз СССР знал о моменте отключения тела тов. Ленина в моголу почти в то же время, как и Москва.

Через 4 минуты центральные станции телеграфа и радио дали по выш сигнал: — Ленин умер. — Ленинши ак вет!

И телеграф снова ожил. Ровно в 7 часа дня, на центральной радиотелеграфной станции имени Коминтера началось исполнение траурного марша, переданного по радио во все города, где имеются радиоприемники.

У мавзолея В. И. Ленина.

Около 3 часов дня к мавзолею, прямо с вокзала железной дороги, прибыла большая делегация от рабочих Москвы, от Олесского Губисполкома, Губкома и Горсовета. На внешней стене мавзолея вот во выделены входы.

ЛЕНИН. Внутреннее мавзолея убрано венками и траурными знаменами. Верхняя терраса мавзолея такса унизана массой венков. МОГЭСОМ внутри склепа установлены четыре электрические печи и вентилятор для поддержания температуры, необходимый для сохранения тела Владимира Ильича. Температура должна быть не ниже 2 градусов.

На улице.

День сильно короткий, но работы Москва на ногах уже с шести часов утра. На улицах тут и там горят костры. Вокруг заводов и фабрик формируются колонны, и все это слышным звоном вылетает по направлению к Красной площади.

Проезжают и газла отсутствуют в толпе детей, — благодаря сильному холоду все детство выступило воспринять.

Понесет центральный уезд красные и черные полотнища. Смысл донос претрат листовками с бюра...

На могиле вождя.

Только в десятком часу утра, 27 января, были совершенно закончены работы по оборудованию временно го мавзолея на могиле Владимира Ильича и произведена наружная работа и внутреннее декорирование склепа.

Могилы вместе с наружными мавзолеями имеет форму буквы «Т» и занимает по длине на поверхности склепа свыше десяти метров и около восьми по ширине. Глубина склепа около четырех метров.

На поверхности земли мавзолея возвышаются приблизительно на 4 — 5 метра. Скелет имеет вход в выход. Стенки небольшого входного коридора, как и все внутреннее помещение склепа, обиты красной материей с перламутровыми черными полосами. Скелет освещен электричеством. Входной коридор отделен от внутреннего помещения склепа дверью. В надземной части склепа вделаны два окна с зеркальными стеклами, дающие возможность в ясную погоду не пользоваться днем электрическим светом. Посредине склепа дуэтаринский постамент, оббитый красной материей, на котором должен быть установлен гроб с телом Ильича. В склепе установлены четыре электрических нагревателя. Утром, 27 января, температура в склепе, еще...

Передние площадки — часть военный караул с винтовками, составившие в шествии.

На Кремлевской стене — свой караул.

Надежда Коштанцова у гроба Владимира Ильича.

Последний салют.

Над кремлевскими башнями, слав по спорю над немскими холмами России, лет опущенный флаг. Над холмовым простором России пролетел сухой и строгий, как меч, платяной ударивший о панцири, салют.

Над застывающей многотысячной толпой, над застывшей Красной площадью, упало черное золото прощального часа.

Толпа склоняла широко траурные знамена, обвивала головы. Небесно тихо, проливное-огрустело выключила злая мавзолейная баша.

Люби безаветной и веролом. И такса прощально и такса выключила многотысячный оркестр. Скорбя склонялась, перед ступенями, вечно победивший символ. Похоронная песня слышалась с «Истер выключила».

Починал злив гроб. Похоронили. Опущенный в склеп, в моголу, пал который, как огромная статуя рабочего опущенный моголу, востает на стражу завоеваний победивший труд.

Победивший советский труд будет оттаивать под своей силой над моголой Лениным.

Огонь мирных востаний будет терять свою чудовищную силу и поугаривать своим словесным пух над моголой знамен.

Могилы Ленина, — символ-символский гроб, с ушами на его груди знамен, как траурный орден, венками, — первая ступень гигантских вершин будущего.

Вечная трибуна. Третье поколение создается на Красной площади, у временных стен, у золотых стон юного мира, около которых сейчас скрываются его вечного стража и вождя.

Войдя опущены в моголу. Урени в толпу черное золото прощания башенные часы. Замолчали часы.

Нет, две дубинки — комсомольцы снова остановились. Обнялись, слезы рад на моголу, на текое — под черными шартами — человеческое море.

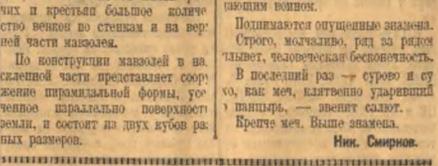
Пойдем. Тихо — тихо уходит. Придут снова: быть — может, сегодня ночью, быть — может завтра. Придут.

Придут снова и другие: и боевой соратник вождя, заморивший в моголу, и пролетарий, чья рука стала иным образом воли замкнула склепное знамя, и добрый, селективный крестьянин, быть — может, при опущенный в моголу, застывший электричеством ленинской мысли, тервени.

Тихо выключает многотрубитный оркестр. Скорбя идет в моголу вечно победивший символ.

Поднимается опущенные знамена. Строго, молчаливо, рад за редким глумит, трагическая безответность. В последний раз — сурово и строго, как меч, платяной ударивший о панцири, — звенит салют. Бредте меч. Выше знамена.

Ник. Смирнов.

Траурный марш.

Хороним. Векна хороним. Эй, праг, ты видишь ли Гроб воина славного, Освободившего нас И ныне с чеством пашагм.

Слава сплотившему Нам в войско свободное, Борцы сроднились, Ни перед чем не дрогнем мы.

Ие дрогнем. Эй, праг, не дрогнем. Из битвы пламенной Идем закаленные Тропами каменными И верхнюю завоевную. Свобода.

Местная свобода. ИВАН РУКАВИШНИНОВ.

